

Цифровизация социальной сферы в Российской Федерации: общетеоретические аспекты

О. А. Плоцкая¹, Б. А. Плоцкий², Р. Г. Бабаев³

¹ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

³ ФГБОУ МИРЭА Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация

¹ *olga.plockaya@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

² *bogdan.plockiy@mail.ru*, <https://orcid.org/0009-0007-4830-1469>

³ *r-babaev@yandex.ru*, <https://orcid.org/0009-0007-1348-9174>

Аннотация. Авторы статьи исследуют концепцию, основные понятия и ряд особенностей осуществления цифровизации социальной сферы в Российской Федерации. Стремительно развивающийся научно-технический прогресс спровоцировал появление множества инновационных терминов, таких как: «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровизация», «оцифровка» и др. Существующие научные изыскания по-разному трактуют эти понятия и неоднозначно их определяют. Правоприменительная практика показывает, что российский законодатель активно принимает нормативно-правовую базу, регулирующую применение цифровых технологий в социальной сфере, способствующую внедрению индивидуального (персонализированного) учета, в электронном виде, что позволяет автоматически считывать и обрабатывать информацию. Процесс цифровизации социальной сферы в Российской Федерации и применение цифровых технологий прочно вошли в современную повседневную жизнь. Российское государство, применяя их, является конкурентоспособным, ставя перед собой задачу продвижения цифры, предоставляя каждому человеку возможность выбора в реализации своих прав в «цифровом пространстве». Такой положительный опыт в социальной сфере в России уже есть, включая предоставление помощи при применении процедуры упрощенного порядка получения выплат на детей; выплаты дополнительных пособий женщинам, которые стали на учет в медицинской организации на ранних сроках беременности; малоимущим гражданам, которые имеют несовершеннолетних детей в возрасте от 8 до 17 лет; введение электронных трудовых книжек.

Ключевые слова: цифровизация, социальная сфера, цифровая трансформация, нормативно-правовое обеспечение, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Плоцкая О.А., Плоцкий Б.А., Бабаев Р.Г. Цифровизация социальной сферы в Российской Федерации: общетеоретические аспекты // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 22–29. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-22-29

Original article

Digitalization of the social sphere in the Russian Federation: general theoretical aspects

Olga A. Plotskaya¹, Bogdan A. Plockiy², Rafael G. Babaev³

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Institute of Management Technologies of Federal State "MIREA-Russian Technological University", Moscow, Russian Federation

² Moscow Aviation Institute (national research university), Moscow, Russian Federation

³ Institute of Management Technologies of Federal State "MIREA-Russian Technological University", Moscow, Russian Federation

¹ *olga.plockaya@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

² *bogdan.plockiy@mail.ru*, <https://orcid.org/0009-0007-4830-1469>

³ *r-babaev@yandex.ru*, <https://orcid.org/0009-0007-1348-9174>

Abstract. The authors of the article explore the concept, basic concepts and a number of features of the digitalization of the social sphere in the Russian Federation. The rapidly developing scientific and technological progress has provoked the emergence of many innovative terms, such as: "digital economy", "digital transformation", "digitalization", "digitization", etc. Existing scientific research interprets these concepts in different ways, and does not unambiguously define them. Law enforcement practice shows that the Russian legislator is actively adopting a regulatory framework that regulates the use of digital technologies in the social sphere, contributing to the introduction of individual (personalized) accounting, in electronic form, which allows you to automatically read and process information. The process of digitalization of the social sphere in the Russian Federation and the use of digital technologies have firmly entered modern everyday life. The Russian state, applying them, is competitive, setting

itself the task of promoting the digital, giving each person the opportunity to choose in exercising their rights in the "digital space". We already have such positive experience in the social sphere, including the provision of assistance in applying the simplified procedure for receiving payments for children; payment of additional benefits to women who are registered with a medical organization in the early stages of pregnancy; low-income citizens who have minor children aged 8 to 17 years; introduction of electronic work books.

Keywords: digitalization, social sphere, digital transformation, regulatory support, information and telecommunication technologies

For citation: Plotskaya O.A., Plockiy B.A., Babaev R.G. Digitalization of the social sphere in the Russian Federation: general theoretical aspects. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 22–29. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-22-29 (In Russ.).

В последние годы все большее количество людей подключается к социальным сетям, постоянно растет число российских граждан, являющихся участниками социальных сетей, которые осуществляют телефонные и видео-звонки, используя Интернет, выполняют отправку (получение) электронной почты, используют системы быстрого обмена сообщениями, осуществляют различные финансовые операции с помощью дистанционных компьютерных технологий, приобретают и продают различные товары и услуги с применением интернет-платформ, приобретают так называемые «умные приборы», включая приборы медицинского назначения, получают дистанционное образование.

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИКТ), вошли в повседневную жизнь граждан нашей страны. Они изменили привычный традиционный образ жизни. Сегодня увеличилась скорость распространения использования возможностей различных информационных технологий. Кроме виртуального общения, в обыденную жизнь входят дистанционные образовательные, медицинские, финансовые, торговые и др. операции, где используются интернет-платформы.

Актуальность исследования цифровизации социальной сферы возросла в период эпидемии COVID-19. Гражданам стало гораздо сложнее получать обычные услуги в традиционной офлайн-форме. Введенные временные законодательные ограничения и запреты, связанные с посещением публичных мест, постепенно привели к социальным изменениям, имеющим долгосрочные последствия. Поэтому применение ИКТ позволило пользоваться онлайн-услугами в период действия ограничительных (санитарно-эпидемиологических) мер. Сохранив такую привычку даже после частичного или полного снятия ограничений, многие граждане продолжают использовать цифровые технологии, что позволяет развивать онлайн-образование. Кроме того, благодаря использованию цифровых технологий развиваются сервисы доставки, дистанционный (удаленный) формат работы и т.д. Все это, безусловно, привело к увеличению темпов цифровизации российского общества.

Быстрое развитие научно-технических технологий, особенно в сфере применения информационно-телекоммуникационных инноваций и технологий, способствовало появлению инновационных терминов и определений, ранее широко

не применявшихся. Так, все чаще встречаются понятия «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровизация», «оцифровка» и т.д. [1, с. 64] Рассмотрим их значение.

Кроме экономической сферы «цифровизация» пришла и в иные сферы общественных отношений, в том числе в правовую, политическую, культурную и в социальную. Отношение к «цифровизации» у всех различное – от неопределённости до противоречивости. Так, к примеру, одни представители юридической науки считают, что необходимо выделять отдельную отрасль права, посвященную цифровым правоотношениям [2, 3, 18], другие относят эти действия к нерациональным [4].

Понятие «цифровая экономика» было регламентировано и закреплено указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. [5], под которой понимается хозяйственная деятельность, важнейшим фактором производства в которой выступают данные, находящиеся в цифровом виде, а также обработка значительных объемов информации, использование результатов анализа, позволяющих значительно повысить эффективность «производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» (ст. 4) [5].

Кроме того, в современной российской практике выработана значительная нормативная база, регулирующая функционирование «цифровой экономики» [6, 7, 8].

Широко применяемый термин «цифровая трансформация» требует детальной регламентации в отечественной нормативно-правовой базе. В науке принято определять его как изменения, являющиеся результатом внедрения цифровых технологий [9, с. 123]. Существует позиция, позволяющая отождествлять термин «цифровая трансформация» с термином «цифровизация» [10, с. 26].

Однако необходимо отметить, что эти понятия нужно отличать, так как «цифровизация» является процессом применения или внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества, а «цифровая трансформация» подразумевает не процесс, а конкретный результат, наступление которого связано с применением цифровых технологий [11].

Высказывается также мнение о том, что под термином «цифровизация» необходимо понимать перевод полученной информации из аналоговой формы в цифровую, и, соответственно, данный

процесс перевода правильнее будет называть «оцифровкой» [12, с. 149], которая способствовала развитию и применению цифры, так как большой и постоянно увеличивающийся объем передаваемой информации требовал гарантий сохранения ее идентичности при переносе с носителя на носитель.

Важно отметить, что стремительно развивающийся научно-технический прогресс спровоцировал появление множества инновационных терминов, таких как: «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровизация», «оцифровка» и др. Существующие научные изыскания по-разному трактуют эти понятия и неоднозначно их определяют. Все подобные сомнения, как правило, связаны с отсутствием четкой регламентации данных терминов в законодательных актах.

Цифровые технологии все большее значение занимают и в социальной сфере. Сегодня возникла необходимость разработки планов по цифровой трансформации не только экономической отрасли, но и социальной сферы. Подобный план, как основополагающая концепция, вырабатывающая пути и способы цифровой трансформации, прежде всего в социальной сфере, уже действует [13, 14]. Согласно приведенным подзаконным актам, которые издаются Правительством РФ, предполагается, используя персонифицированный подход, аккумулировать на базе единой цифровой платформы различные данные о каждом гражданине РФ. Для этого процесса необходимо пользоваться ресурсами, предоставляемыми искусственным интеллектом, который позволит россиянам применять меры социальной поддержки, причем зачастую дистанционно, при использовании самых разнообразных цифровых каналов, включая применение онлайн-режима. В таком случае граждане РФ могут без личного персонального посещения различных органов государственной власти, включая их территориальные представительства, получать меры социальной защиты и поддержки.

При условии удачного внедрения цифровых технологий в социальной сфере будут ликвидированы старейшие проблемы бюрократизации и волокиты; не потребуются персональной явки в соответствующие социальные органы. Процедура получения мер ожидаемой социальной поддержки превратится из громоздкой, длительной, сложной, сопряженной с прохождением многих согласований в удобный и быстрый процесс. Для положительного решения этой поставленной огромной задачи, обозначенной в распоряжении Правительства РФ № 431-р, нужно достичь абсолютной цифровизации

внутренних процессов, а также стремиться к достижению интегрированности цифровых технологий, применяемых в социальной сфере, в среду цифровой экономики путем объединения этих процессов в министерствах, отвечающих за экономическое и социальное развитие нашей страны. Важнейшим условием функционирования подобной системы является внесение соответствующих сведений, прежде всего, в электронном виде, который бы позволил автоматически считывать и обрабатывать информацию. В связи с этим российский законодатель внедряет индивидуальный (личный) персонифицированный учет. Так, в качестве одного из первых положительных шагов в области цифровизации социальной сферы в 1996 году был введен учет индивидуальных (персонифицированных) данных в системе пенсионного страхования [15]. В 2011 году законодатель обязал ввести федеральную государственную информационную систему, обеспечивающую предоставление в электронной форме различных государственных и муниципальных услуг [16]. В 2016 году был взят курс на формирование и ведение федерального реестра инвалидов [17]. Через два года будут введены правила ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния [18]. Единая государственная информационная система социального обеспечения в России была введена в 2021 году [19] и т.д.

Правоприменительная практика показывает, что российский законодатель принимает базовые нормативные правовые акты, регулирующие применение цифровых технологий в социальной сфере, способствующие внедрению индивидуального (персонифицированного) учета, в электронном виде, который позволяет автоматически считывать и обрабатывать информацию.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в самые разные сферы жизни, а также области производства. Если говорить о цифровизации в глобальном плане, то она является некой концепцией экономической деятельности, основанной, прежде всего, на применении цифровых технологий, которые все шире внедряются во все сферы жизнедеятельности общества. В нашей стране технологии цифровизации также применяются повсеместно на протяжении последних лет. Для россиян привычным делом стало наличие мобильных телефонов, интернета, умных устройств, IT-оборудования и т.д.

Цифровизация различных отраслей в Российской Федерации активно реализуется (рис. 1) [20, с. 29].

Рис. 1. Цифровизация различных отраслей в Российской Федерации

В нашей стране также возрастает спрос на передовые цифровые технологии в секторах экономики и социальной сферы [20, с. 28].

Процесс цифровизации социальной сферы активно регламентируется действующим российским законодательством. Кроме того, уже существует реальный правоприменительный опыт в сфере предоставления социальных услуг и мер социальной защиты (поддержки) без личного участия и обращения граждан РФ, с помощью применения процедуры «упрощенного порядка получения выплат на детей», который предусматривался в 2020 году Указами Президента РФ № 249 и № 412 [21, 23]. Согласно этой нормативной основе, должны были применяться только автоматические алгоритмы проверки всех правоустанавливающих документов, включая паспорт, свидетельство о рождении несовершеннолетнего. В результате данные выплаты были перечислены родителям более 20 миллионов российских детей. Это обозначает, что 98% лиц, имевших право на выплату данной поддержки, ее получили [23].

Огромное внимание законодатель также уделил и такому инновационному явлению, применяемому в трудовых отношениях, как введение электронных трудовых книжек [24], которые позволяют максимально быстро передавать актуальную информацию в Пенсионный фонд о каждом работнике. Поэтому при использовании этих данных для определения права на страховую часть пенсии у работника не возникает серьезных сложностей с подтверждением трудового стажа.

Однако важно отметить, что развитие цифровизации в социальной сфере в нашей стране в ряде случаев замедляется отношением граждан к этим инновациям. Так, пока незначительно количество работников, перешедших на ведение электронной трудовой книжки, о чем свидетельствуют, по словам Ю. Акиншиной, «данные Пенсионного фонда» [25]. Появление у населения новых страхов, связанных с введением цифровых книжек, можно объяснить нежеланием отказываться от бумажного документооборота, боязнью утечки персональных данных и нарушением работы техники. Поэтому

в этой сфере еще необходимо усовершенствовать процессы цифровизации.

Для исследователя проблем цифровой грамотности населения достаточно важно отличать компьютерную грамотность от цифровой. Если в первом случае, говоря о компьютерной грамотности, следует вести речь об умениях, навыках работы на компьютере, а также знании основ информатики, то во втором случае речь идет о совокупности знаний и навыков, необходимых для безопасного применения цифровых технологий, а также интернет-ресурсов, используя цифровые инструменты. Цифровые технологии занимают ведущие позиции в жизни общества.

Цифровая грамотность включает в себя не только технические, интеллектуальные, но и личностные данные, необходимые для нахождения в «цифре». Она состоит из трех элементов: цифровые компетенции; цифровое потребление; цифровая безопасность.

Обладание цифровыми компетенциями сегодня трактуется в широком смысле, – начиная от технических аспектов до социально-этических и экономических. К цифровым технологиям можно отнести владение способами и технологиями поиска в интернет-ресурсах необходимой информации; способность критически оценивать получаемую информацию и проверять ее на истинность и достоверность; способность оперативно разрабатывать мультимедийный контент для размещения его в сети Интернет; умение использовать мобильные средства и способы коммуникации; умение осуществлять финансовые операции через интернет-ресурсы; использовать различные онлайн-сервисы для приобретения товаров и получения услуг.

Второй элемент цифровой грамотности – цифровое потребление отражает уровень доступности цифровых технологий для пользователя, а также уровень их использования, включая доступность интернет-ресурсов, наличие цифровых устройств, уровень оказания государственных услуг в электронном виде и др.

Третий элемент цифровой грамотности включает цифровую безопасность, которая включает в себя: владение навыками безопасной работы

сети Интернет; способность обеспечить защиту своих персональных данных, их целостность и конфиденциальность; проявление уровня культуры общения в социальных интернет-сетях; соблюдение этико-моральных и правовых норм при размещении цифровых данных в сетях.

Формирование цифровой грамотности сегодня нужно начинать со школьной скамьи, причем не ограничивается лишь изучением дисциплин информационного блока, а подходить к этому процессу, используя междисциплинарный подход.

На современном этапе развития российского общества особое внимание Правительством Российской Федерации уделяется организации перехода различных сфер в «цифру». Уже существуют программы развития цифровой экономики в нашей стране. Но важно увеличить всеобщую цифровую грамотность [26].

Представляя собой систему знаний, умений, которые необходимы не только для безопасного, но и эффективного использования различных цифровых технологий, а также интернет-ресурсов, цифровая грамотность сегодня обделена вниманием. Так, исходя из приоритетных направлений, предусмотренных программой «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года» [27], можно отметить, что значительного внимания развитию «цифровой грамотности» не уделено. В п. 7.2 данной программы обозначена задача системы образования – лучшее оснащение людей знаниями и навыками с целью соответствия людей требованиям, выдвигаемым цифровой рабочей средой. Поэтому вопрос повышения уровня цифровой грамотности должен быть детально освещен, в противном случае возрастает риск неприменения и неиспользования значительным количеством населения цифровых технологий. Кроме того, это подтверждается

исследованиями РОЦИТ, проведенными еще в 2018 году: «Среднее значение Индекса составило 4,52 пункта, что на 14,7% меньше в сравнении с прошлым годом (5,99 пт.) и на 2,7% меньше, чем в начале измерений в 2015 году (4,79 пт.)» [28].

Цифровая грамотность включает в себя не только технические, интеллектуальные, но и личностные данные, необходимые для нахождения человека в «цифре». Повышение цифровой грамотности населения внесет значимый вклад в реализацию разработанной программы по развитию цифровой экономики через развитие таких элементов, как: цифровые компетенции, цифровое потребление, цифровая безопасность. Вектор развития цифровой грамотности населения является важнейшим условием развития и функционирования цифровой экономики в стране, а также способствует дальнейшему функционированию цифровой готовности всего населения к внедрению цифровых инноваций.

Таким образом, процессы цифровизации социальной сферы в Российской Федерации и применение цифровых технологий прочно вошли в современную повседневную жизнь. Российское государство, применяя их, является конкурентоспособным, ставя перед собой задачу продвижения цифры, предоставляя каждому человеку возможность выбора в реализации своих прав в «цифровом пространстве». Такой положительный опыт в социальной сфере у нас уже есть, включая предоставление помощи при применении процедуры упрощенного порядка получения выплат на детей; выплаты дополнительных пособий женщинам, которые стали на учет в медицинской организации на ранних сроках беременности; малоимущим гражданам, имеющим несовершеннолетних детей в возрасте от 8 до 17 лет; введение электронных трудовых книжек и др.

Список источников

1. *Танскотт Д.* Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / пер. с англ. И. Дубинского; под ред. С. Писарева. Киев; М., 1999. 403 с.
2. *Талатина Э. В.* Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 18–32.
3. *Солдаткина О. Л.* Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113–123.
4. *Кукушкин В. М.* Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 25–33.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.
6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: принят президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7. URL: <https://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 20.08.2023).
7. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 46, ст. 5954.
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Рос. газ. 2020. № 159.
9. *Комлев Н. Г.* Словарь новых иностранных слов (с пер., этимологией и толкованием). М., 1995. 142 с.
10. *Саурин А. А.* Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26–31.
11. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения: 20.08.2023).

12. Кудрявцева Т. Ю. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 149–151.
13. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10, ст. 1634.
14. О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 ноября 2021 г. № 3144-р. URL: <https://static.government.ru/media/files/Rlc35PPvCP7TZIA968CdCPuk916nh8WX.pdf> (дата обращения 20.08.2023).
15. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 14, ст. 1401.
16. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций): Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 // Рос. газета. 2011. № 246.
17. О формировании и ведении Федерального реестра инвалидов и об использовании содержащихся в нем сведений: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2016. № 674 // Рос. газ. 2016. № 165.
18. Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния: Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 июня 2018 г. № 738 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27, ст. 4089.
19. О Единой государственной информационной системе социального обеспечения: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 1342 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 35, ст. 6282.
20. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: док. к XXII апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
21. Об утверждении правил осуществления выплат, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: постановление Правительства Рос. Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474. URL: <https://government.ru/docs/all/127224/> (дата обращения: 20.08.2023).
22. О единовременной выплате семьям, имеющим детей: Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 412. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565150562> (дата обращения: 20.08.2023).
23. «Школьные» выплаты к началу учебного года получили родители свыше 20 млн. детей. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/08/20/883204-shkolnie-viplati-nachalu> (дата обращения: 20.08.2023).
24. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения: 20.08.2023).
25. Акинъшина Ю., Березина Е., Черноусов И. Трудовая книжка не сдается. URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/trudovaya-knizhka-ne-sdaetsya/> (дата обращения: 20.08.2023).
26. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения: 20.05.2023).
27. Развитие цифровой экономики в России: Программа до 2035 года. URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
28. Индекс цифровой грамотности россиян снизился на 14,7% по сравнению с прошлым годом. URL: <https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018> (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Tapskott D. Elektronno-cifrovoye obshchestvo: plyusy i minusy epohi setevogo intellekta [Tapscott D. Electronic-digital society: the pros and cons of the era of network intelligence]. Kyiv; Moscow, 1999, 403 p. (In Russ.).
2. Talapina E. V. Sravnitel'noe cifrovoye pravo: stanovlenie i perspektivy [Comparative digital law: formation and prospe]. *ZHurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2021, no. 9, pp. 18-32. (In Russ.).
3. Soldatkina O. L. Cifrovoye pravo: osobennosti cifrovoy sredy i sub"ekty [Digital law: features of the digital environment and subjects]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2019, no. 12, pp. 113-123. (In Russ.).
4. Kukushkin V. M. Nekotorye diskussionnye voprosy pravovogo regulirovaniya cifrovoy ekonomiki v Ros-sii [Some controversial issues of legal regulation of the digital economy in Russia]. *Predprinimatel'skoe pravo [Business Law]*, 2020, no. 4, pp. 25-33. (In Russ.).
5. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 No. 203 [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030]. *Collection of Legislation of Russian Federation [Collection Russian legislation Federation]*. 2017, no. 20, st. 2901. (In Russ.).
6. Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»: prinyat prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol

от 04.06.2019 г. No. 7 [Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation": adopted by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated 04.06.2019 no. 7]. (In Russ.). Available at: <https://government.ru/info/35568/> (accessed 20.08.2023).

7. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 1 noyabrya 2013 g. No. 2036-r [On approval of the Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 and for the future until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 1, 2013, no. 2036-r]. *Collection of Legislation of Russian Federation* [Collection Russian legislation Federation]. 2013, no. 46, st. 5954. (In Russ.).

8. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. No. 474 [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, no. 474]. *Ros. gazeta* [Ros. newspaper], 2020, no. 159. (In Russ.).

9. Komlev N. G. Slovar' novyh inostrannyh slov (s per., etimologiej i tolkovaniem) [Dictionary of new foreign words (with translation, etymology and interpretation)]. Moscow, 1999, 142 p. (In Russ.).

10. Saurin A. A. Cifrovizaciya kak faktor transformacii prava [Digitalization as a factor in the transformation of law]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 8, pp. 26–31. (In Russ.).

11. Ob Osnovnyh napravleniyah realizacii cifrovoj povestki Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda: Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta ot 11 oktyabrya 2017 g. No. 12 [On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated October 11, 2017, no. 12]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (accessed 20.08.2023).

12. Kudryavceva T. YU. Osnovnye ponyatiya cifrovizacii [Basic concepts of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2021, no. 44 (3), pp. 149–151. (In Russ.).

13. Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj i funkcional'noj transformacii social'noj sfery, otnosyashchejsya k sfere deyatel'nosti Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii, na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20 fevralya 2021 g. No. 431-r [On approval of the Concept of digital and functional transformation of the social sphere, related to the field of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of February 20, 2021, No. 431-r]. *Collection of Legislation of Russian Federation* [Collection Russian legislation Federation], 2021, no. 10, st. 1634. (In Russ.).

14. O strategicheskom napravlenii v oblasti cifrovoj transformacii social'noj sfery, otnosyashchejsya k sfere deyatel'nosti Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6 noyabrya 2021 g. No. 3144-r [On the strategic direction in the field of digital transformation of the social sphere, related to the field of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation of November 6, 2021, No. 3144-r]. (In Russ.). Available at: <https://static.government.ru/media/files/Rlc35PPvCP7TZlA968CdCPuk916nh8WX.pdf> (accessed 20.08.2023).

15. Ob individual'nom (personificirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya: Feder. zakon ot 1 aprelya 1996 g. No. 27-FZ [On individual (personalized) accounting in the system of compulsory pension insurance: RF Feder. Law of April 1, 1996, No. 27-FZ]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collection Russian legislation Federation], 1996, no. 14, St. 1401. (In Russ.).

16. O federal'nyh gosudarstvennyh informacionnyh sistemah, obespechivayushchih predostavlenie v elektronnoj forme gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (osushchestvlenie funkcij): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 oktyabrya 2011 g. No. 861 [On federal state information systems that ensure the provision of state and municipal services in electronic form (implementation of functions): Decree of the Government of the Russian Federation of October 24, 2011, no. 861]. *Ros. gazeta*. [Ros. newspaper]. 2011, no. 246. (In Russ.).

17. O formirovanii i vedenii federal'nogo reestra invalidov i ob ispol'zovanii soderzhashchihsya v nem svedenij: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 iyulya 2016, No. 674 [On the formation and maintenance of the federal register of persons with disabilities and on the use of the information contained in it: Decree of the Government of the Russian Federation of July 16, 2016, no. 674]. *Ros. gazeta* [Ros. newspaper], 2016, no. 165. (In Russ.).

18. Ob utverzhdenii Pravil vedeniya Edinogo gosudarstvennogo reestra zapisej aktov grazhdanskogo sostoyaniya: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 iyunya 2018 g. No. 738 [On approval of the Rules for maintaining the Unified State Register of civil status records: Decree of the Government of the Russian Federation of June 27, 2018 No. 738]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Sobr. legislation Ros. Federations], 2018, no. 27, st. 4089. (In Russ.).

19. O Edinoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme social'nogo obespecheniya: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 avgusta 2021 g. № 1342 [On the Unified State Social Security Information System: Decree of the Government of the Russian Federation of August 16, 2021, No. 1342]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collection Russian legislation Federation], 2021, no. 35, art. 6282. (In Russ.).

20. Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i priority: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report. to XXII Apr. intl. scientific conf. on problems of economic and social development] Moskva, 13–30 apr. 2021 g., G.I. Abdrahmanova, K.B. Byhovskij, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; ruk. avt.

kol. P. B. Rudnik; nauch. red. L.M. Gohberg, P.B. Rudnik, K. O. Vishnevskij, T.S. Zinina; Nac. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki Publ., 2021, 239 p. (In Russ.).

21. Ob utverzhdenii pravil osushchestvleniya vyplat, predusmotrennyh Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 aprelya 2020 g., No. 249 "O dopolnitel'nyh merah social'noj podderzhki semej, imeyushchih detej": Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 9 aprelya 2020 g., No. 474 [On approval of the rules for making payments provided for by Decree of the President of the Russian Federation of April 7, 2020, No. 249 "On additional measures of social support for families with children": Decree of the Government of the Russian Federation of April 9, 2020, no. 474]. (In Russ.). Available at: <https://government.ru/docs/all/127224/> (accessed 20.08.2023).

22. O edinovremennoj vyplate sem'yam, imeyushchim detej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 iyunya 2020 g. No. 412 [On a lump sum payment to families with children: Decree of the President of the Russian Federation of June 23, 2020 No. 412]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/565150562> (accessed 20.08.2023).

23. "SHkol'nye" vyplaty k nachalu uchebnogo goda poluchili roditeli svyshe 20 mln detej ["School" payments by the beginning of the school year were received by parents of over 20 million children]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/08/20/883204-shkolnie-viplati-nachalu> (accessed 20.08.2023).

24. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. No. 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation: RF Feder. Law of December 30, 2001, No. 197-FZ]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> (accessed 20.08.2023).

25. Akin'shina YU., Berezina E., Chernousov I. Trudovaya knizhka ne sdaetsya [Employment book is not handed over]. (In Russ.). Available at: <https://goldenfront.ru/articles/view/trudovaya-knizhka-ne-sdaetsya/> (accessed 20.08.2023).

26. Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum]. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667> (accessed 20.08.2023).

27. Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii. Programma do 2035 goda [Development of the digital economy in Russia. Program until 2035]. (In Russ.). Available at: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf> (accessed 20.08.2023).

28. Indeks cifrovoj gramotnosti rossiyan snizilsya na 14,7% po sravneniyu s proshlym godom [The index of digital literacy of Russians decreased by 14.7% compared to last year]. (In Russ.). Available at: <https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018> (accessed 20.08.2023).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плоцкая Ольга Андреевна, д.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: olga.plockaya@mail.ru*

Плоцкий Богдан Андреевич, Институт № 3 «Системы управления, информатика и электроэнергетика» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: bogdan.plockiy@mail.ru*

Бабаев Рафаэль Гюльмамед оглы, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: r-babaev@yandex.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Plotskaya Olga Andreevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the state-legal disciplines of the Institute of Management Technologies of the Federal State "MIREA - Russian Technological University", Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics, (Russian Federation, Moscow). *E-mail: olga.plockaya@mail.ru*

Plockiy Bogdan Andreevich, Institute № 3 Control systems, informatics and power engineering Moscow Aviation Institute (national research university). *E-mail: bogdan.plockiy@mail.ru*

Babayev Rafael Gulmamed ogly, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Institute of Management Technologies of the MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. *E-mail: r-babayev@yandex.ru*

Поступила в редакцию 07.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 04.12.2023 г.; принята к публикации 18.12.2023 г.

Received 07.09.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 18.12.2023